

30

№

65
2006

октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под название «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

«Пусти меня, отдавай меня, Воронеж...»

12 мая в Воронеже на доме № 59 по улице 20 лет ВЛКСМ была открыта мемориальная доска, посвященная 70-летию приезда Анны Ахматовой к ссыльному Осипу Мандельштаму. О том, что предшествовало этому открытию, мы и хотим рассказать.

Приезд к другу, сосланному за преступление, направленное против Сталина, был мужественным и рискованным поступком поэтессы, муж которой был расстрелян как участник контрреволюционного заговора. По воспоминаниям свидетеля этой встречи, сам Мандельштам воспринимал приезд Ахматовой как «общественный шаг».

Комната на проспекте Революции, рядом с центральным телеграфом, которую снимали Осип Эмильевич и Надежда Яковлевна Мандельштамы, была совсем маленькой, поэтому Анну Андреевну разместили в квартире ссыльного агронома Федора Моранца — с его семьей Мандельштамы поддерживали дружеские отношения. Именно здесь, на доме, где с 5 по 11 февраля 1936 года находилась Анна Ахматова, и установлена мемориальная доска.

Инициаторами ее установки выступили Воронежская организация Союза российских писателей, «Воронежский Мемориал» и Воронежское историко-культурное общество.

Идею предложила поэтесса Галина Умывакина, председатель Воронежского отделения Союза писателей.

Мемориальная доска выполнена скульптором Юрием Остапченко. Два «листа» камня напоминают раскрытую книгу; левый «лист» — белый, на нем текст: «Здесь в феврале 1936 г. остановилась Анна Ахматова, приехавшая к ссыльному Осипу Мандельштаму», правый — черный, в его нижней части — зарешеченное окно. Удивительно, что этот символический элемент, думается, всем понятный и с несомненным тактом включенный в общую композицию, стал предметом бурной дискуссии, широко освещавшейся в воронежской прессе. Попытки устранить из мемориальной доски нежелательный смысловой акцент оказались сами по себе глубоко символичными для характеристики сегодняшней ситуации в нашей культурной памятью.

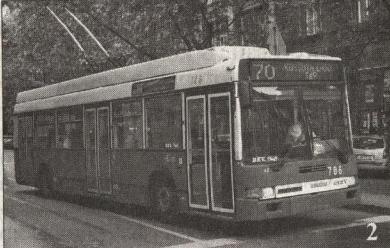
Проект скульптора, одобренный заявителями (которых трудно заподозрить в некомпетентности) и спонсорами (средства собирались «всем миром» — свою лепту внесли члены НПО, преподаватели и студенты филологического факультета ВГУ, депутаты городской думы и простые воронежцы), вызвал дебаты в городской комиссии по культурному наследию: что за такая решетка? Ведь Мандельштам находился не в тюрьме, а в ссылке. И даже написал здесь свои лучшие стихи. И вообще, сколько можно чернить нашу историю? Почему не отразить что-то более позитивное?

Продолжение на с. 4 ➤

Венгрия избавилась от своих памятников коммунистического периода вскоре после того, как в 1990 году рухнула система. Этот процесс прошел относительно гладко и имел уникальный для всего посткоммунистического мира конец: памятники, а также мемориальные таблички со стен были перенесены в парк на окраине Будапешта, где их можно увидеть и сегодня. Наибольшая напряженность возникла в связи с памятником на горе Геллерт, посвященным победоносной Красной армии. Статуи советских солдат были перенесены после того, как от некоей антикоммунистической организации последовали угрозы их подорвать. Аллюзия, вызванная снесенным в 1956 году огромным памятником Сталину, была слишком прозрачна.

ПОСЛЕДНИЙ ПАМЯТНИК СТАЛИНУ В БУДАПЕШТЕ

Проблемы возникли с памятником «Павшим советским воинам» на площади Свободы, который в один момент был даже заброшен бомбами с краской. В силу международных соглашений памятник остался на своем месте, но обнесен забором, так что к нему нельзя подойти. Однако один памятник, возможно благодаря своей нематериальной природе, избежал этой чистки. Я имею в виду систему нумерации троллейбусов в Будапеште.

Хотя троллейбусы ходили в районе Обуда до 1944 года, послевоенное движение не имело никакого сходства с дооценным предшественником. Линия первого маршрута была проложена в другом районе, соединив площадь Коссут с районом Зугло. Линию обслуживали 25 троллейбусов советского производства. Из-за плохой погоды запланированное на 7 ноября 1949 года в годовщину Октябрьской революции открытие линии не состоялось. Однако вскоре появился еще один удобный случай, и линия была торжественно открыта 21 декабря 1949 года — в день 70-летия Сталина. Рабочие, готовившие троллейбусную линию к запуску, получили поощрение за опережение графика на

одиннадцать дней. Чтобы отметить сталинский юбилей, линии был дан 70-й номер. С тех пор каждый новый троллейбусный маршрут получал последующий номер.

Празднование при помощи цифр продолжилось и далее. В 1950 году, когда открывали новый мост имени Сталина (ныне — Арпад), проходивший по нему трамвайный маршрут получил номер 33 в связи с 33-й годовщиной Октябрьской революции. Первый трамвайный вагон на линии был перенумерован и получил номер 1879 — год рождения Сталина.

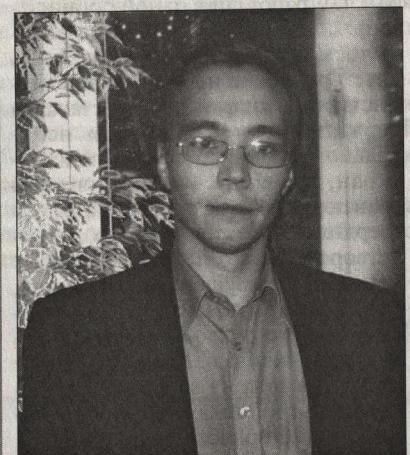
Линия 33, возможно, исчезла, но пятидесятилетняя линия 70 с ее новыми, лощеными троллейбусами никогда не делась. За все эти годы ее маршрут не изменился. Компания BKV, управляющая городским транспортом, заявляет, что никто

никогда не возражал против системы нумерации. Переход на новую систему был бы настолько неудобным, что компания не станет и помышлять о нем. Не было ни попыток, ни планов изменить нумерацию маршрутов... День рождения Сталина продолжает тихо праздноваться в Будапеште.

Ержи СЕЛИЧЕВСКИ, Венгрия

- Старый троллейбус. Линия № 70 в 1949 г.
 - Троллейбус с тем же номером в 2006 г.
- Фото предоставлены автором.

* После освобождения Венгрии весной 1945 года Советской Армией от немецко-фашистских войск основу правящей коалиции страны составили антифашистские партии во главе с коммунистами. В начале 1946 года Венгрия провозглашается республикой. Постепенно коммунисты, поддерживающие Советским Союзом, занимают все более лидирующие позиции в управлении страной. К весне 1948 года завершается огосударствление основных средств производства. В 1948–1949 гг. устанавливается монопольная власть коммунистической Венгерской партии трудящихся (ВПТ). Народная революция 1956 года — попытка избавиться от тоталитаризма и совместить социализм с демократическими механизмами — была подавлена вводом советских войск. Правительство отправлено в отставку. Венгрия остается верна социалистической системе до 1989 года, когда правящая партия сама проводит демократические выборы и проигрывает их. Страна мирно переходит от социализма к капитализму. — Прим. ред.

Пономарев Сергей Витальевич (1981 г.р.), г. Пермь.

Редактор сайта Пермского отделения международного общества «Мемориал», менеджер просветительского направления Пермского «Мемориала»; эксперт Пермской Гражданской палаты; ассистент кафедры политических наук Пермского Государственного Университета. Высшее образование — политология (Пермский Государственный Университет); Master of Arts in Political Science (магистр политологии) (Манчестерский университет, Великобритания).

«МОЛОДЕЖНЫЙ КАПИТАЛ»

В условиях все развивающейся общественной дискуссии о пересмотре места и роли как правозащитных организаций, так и всей системы прав человека в России (подтверждением этому служат «Закон об НКО» и последние инициативы РПЦ) особо следует обратить внимание на фундаментальные основы и корни правозащитной деятельности в нашей стране. Об этом и о месте молодежи в общественных организациях мы предлагаем статью молодого исследователя Сергея Пономарева.

Думаю, многие согласятся, что «финансирование западными фондами» — это лишь одна наиболее актуализированная (не без помощи государственных СМИ) претензия со стороны общества. При анализе внутренней структуры общества мы наталкиваемся на огромное количество проблем. На это указывает Ю.Джайлз в матрице SWOT-анализа правозащитного движения: «Институты гражданского общества слишком ориентированы «вовнутрь», замыкаясь на работе внутри своего сектора... большинство НПО не обладают необходимыми навыками анализа общественных проблем, государственной политики и выработки рекомендаций, ограничиваясь ролью критиков; большинство НПО не обладают современными гражданскими технологиями... не умеют организовывать PR и информационную работу и т.д.»²

Причин этому можно выделить массу: недостаточное финансирование, как следствие слабая материальная база и дефицит долгостоящих высококвалифицированных специалистов в области менеджмента, PR, управления и т.д. Правозащитный дискурс о проблеме стратегического планирования сводится лишь к констатации отсутствия оного. Это порождает эффект ализации и реактивности в смысле реакции на вызовы и угрозы здесь и сейчас. Проблемы, связанные с функционированием правозащитных организаций, можно перечислять долго, но нам бы хотелось рассмотреть возможные пути их решения.

В рамках исследовательского проекта Пермской Гражданской палаты «Широкое вовлечение молодежи в правозащитную деятельность. Возможные стратегии и технологии»

была проведена серия интервью с 20 взрослыми лидерами правозащитного сообщества. Для большинства из них «проблема молодежи» формулируется как отсутствие этой молодежи в организациях, то есть сводится к возрастному дисбалансу. Работа с молодежью воспринимается как «отложеный спрос», как «инвестиции в будущее», «балласт» и строится по остаточному принципу. Среди самых общих ограничений, которые удалось выделить, назывались следующие:

- низкий КПД от работы молодых людей;
- нехватка ресурсов организации для привлечения молодежи;
- отсутствие «молодежных» ролей в организациях;
- отсутствие методов и технологий привлечения молодежи и т.д.

Продолжение на с. 7 ➤

В НОМЕРЕ:

Я не ходил на демонстрации...

с. 2

В Волгограде имя Сталина превратили в торговый бренд

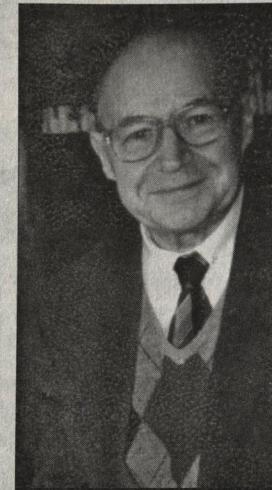
с. 3, 4

«Когда я вернусь...»

с. 5, 6

«Мемориал» помогает творить

с. 7

10 мая 2006 года в санатории «Дорогово» скончался Вильгельм Иосифович Тзаль, сотрудник общественной приемной «Мемориала».

Вильгельм Иосифович родился 15 августа 1929 года в Москве в удивительной семье. Его отец, Иосиф Тзаль, венгерский коммунист, в 1923 году приехал в СССР строить социализм (в 1926 г. вышел из ВКП(б)). Мама, Александра Мусатова – воспитница Института благородных девиц, дочь известного морского офицера, погибшего в боях под Путиловской. В 1938 году отец Вильгельма Иосифовича (в то время – нормировщик завода «Глохотарат») был арестован. Приговор ОСО – 8 лет ИТЛ. Иосиф Тзаль умирает в лагере в 1941 году. Семья осталась в Москве. Вильгельм Иосифович заканчивает Энергетический институт, работает в Шахтёрской ГЭС, затем возвращается в Москву, где в 1953 году заканчивает Московский энергетический институт, работает в Мосэнерго. В 1961 году Вильгельм Иосифович уезжает с семьей в Ташкент, где работает в ташкентском отделении московского института «Гидропроект», проектирует электростанции в СССР и Афганистане. Тзаль – автор ряда публикаций и изобретений в области энергетики. С 1981 года работает начальником конструкторского бюро Таштекстильмаша. В Москву возвращается лишь в 1989 году.

После смерти жены (1983 г.) Вильгельм Иосифович не остался одинок. Рядом с ним его дети – трое сыновей, четверо внуков, двое правнуков. На гражданской панихиде родные говорили, что их отец и дед были стержнем большой и дружной семьи...

Для нас, мемориальцев, Вильгельм Иосифович был другом и единомышленником. Интеллигентный, зрующий (и, кстати, большой знаком Москва!), в «Мемориале» Вильгельм Иосифович заслужил огромное уважение как прекрасный специалист по правовым вопросам, связанным со спецификой нашей работы. Страной, поднятым на пропадение уезжают в Узбекистан под Шахтёрскую ГЭС, затем возвращаются в Москву, где в 1953 году заканчивают Московский энергетический институт, работают в Мосэнерго. В 1961 году Вильгельм Иосифович уезжает с семьей в Ташкент, где работает в ташкентском отделении московского института «Гидропроект», проектирует электростанции в СССР и Афганистане. Тзаль – автор ряда публикаций и изобретений в области энергетики. С 1981 года работает начальником конструкторского бюро Таштекстильмаша. В Москву возвращается лишь в 1989 году.

Нам будет трудно без Вильгельма Иосифовича. Память о нем останется с нами.

Мемориалы

Нетрудно догадаться, что родители назвали меня в честь швейцарского Вильгельма Тзаль¹. Для жителей России это довольно-таки неудобное сочетание, особенно для венгра. Родился я 15 августа в двадцать девятом году в Москве, в Тетеринском переулке, этот район Таганки. Профессия моя – электрик, хотя знакомые советуют называть себя энергетиком, поскольку электрик ассоциируется почему-то с Василем из дома управления. Специализировался я на гидроэлектростанциях и высоковольтных сетях, работал в Мосэнерго, в Средней Азии, проектных организациях, под конец даже на машиностроительном заводе, где занимался автоматизацией машин.

Дедушка мой с папиной стороны, Андраш Тзаль, был владелецем небольшой сапожной мастерской. Жена его была домохозяйкой <...>.

Бабушка после подавления Венгерской революции в двадцатом году эмигрировала в Чехословакию и жила в Братиславе; знаю это, потому что папа там посыпал дежурные перевороты, причем это было тогда довольно сложно. Прямо маму я могу сказать гораздо больше, поскольку она россиянка. Дед мой с материнской стороны происходил из семьи потомственных почетных граждан Москвы – надо понимать, что это купеческое сословие. Он родился в 1860 году. Вообще все родные моей мамы – москвичи, так что я москвич та ли в пятом, то ли в шестом поколении. Дед поступил в военно-морское училище, брат его был врачом, стало быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...> К началу русско-японской войны дед уже получил звание капитана второго ранга и назначение старшим помощником на крейсер «Адмирал Ушаков», который находился в первой эскадре адмирала Рожественского, и в те годы, хотя шла война, офицер мог получить отпуск. Дед побывал в отпуске с семьей и ушел со второй эскадрой старшим офицером на броненосец «Адмирал Ушаков», и мой дед там несколько раз упоминается. К сожалению, из этого похода он не вернулся.

У мамы было два брата. Старший брат сумел окончить военно-морское училище. На последней фотографии, сделанной в годы Первой мировой войны, он был в чине лейтенанта, но на клаудиане Сен-Жене-ьев-де-Буз² значится как капитан второго ранга. Видимо, получил это звание уже в Первую мировую войну. Он эмигрировал во Францию с Черноморским флотом, когда Белая армия уходила из Крыма. Флот уходил в Никуда. Его принял в Бизерте³.

Дед с женой вскоре после этого перебрался в Париж, там у них родился сын, его называли так же, как и отца – Георгий, но там он уже стал Жоржем, а дядя мой звался Георгием Александровичем Мусатовым.

Сестры с матерью остались в России. <...> Отца <...> призвали в Австро-венгерскую армию, где-то в пятнадцатом он попал на Восточный

Я НЕ ХОДИЛ НА ДЕМОНСТРАЦИИ...

Несколько лет тому назад Вильгельм Иосифович принес в архив НИИЦ «Мемориал» (Москва) среди прочих семейных документов – семейный фотоальбом, сотрудники архива взяли у него интервью. Ниже мы публикуем фрагменты интервью, данного Тзалем Вильгельмом Иосифовичем Мальхиной Наталье Алексеевне, хранителю архива.

Фронт, сдался в плен. В восемнадцатом году, когда война закончилась, он вернулся на родину в Венгрию. Уже был преисполнен социалистических идей, вступил сразу в Социал-демократическую партию Венгрии, которая была потом преобразована в Коммунистическую партию Венгрии, принимал участие в венгерском революционном движении, подавленном в девятнадцатом году. После этого ему пришлось эмигрировать в близлежащую Австрию.

В двадцать третьем году, с разрешения ЦК Венгерской компартии, кстати, подпольного ЦК, и по уговору попредставителя Советского Союза в Вене он эмигрировал в Советский Союз, по линии МОПР⁴. В Москве <...> он получил комнату.

Среди знакомых отца был человек, который не совсем порядочно поступил по отношению к родителям. Отец ему прямо об этом сказал. Его арестовали ночью, и утром мне мама сказала, что папа уехал в командировку <...>. Потом я все понял, но об этом <...> не говорили <...>.

Среди знакомых отца был человек, который не совсем порядочно поступил по отношению к родителям. Отец ему прямо об этом сказал. Его арестовали ночью, и утром мне мама сказала, что папа уехал в командировку <...>. Потом я все понял, но об этом <...> не говорили <...>.

Отец получил срок, но не по ст. 58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст. 58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст. 58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст. 58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст.

58–6 (шпионаж), а по ст. П.Ш. – подозрение в шпионаже (la lo). Тогда Иосиф Николаевич Фрейшен, который активно участвовал в четырехлетнем соревновании, прятал наших военнопленных. Он был белоэмигрантом, кончил казанский медицинский институт, был заслуженным врачом, стал быть, закончил университет, а сестра – пианисткой. <...>

Отец получил срок, но не по ст

2

Начало на с. 3

Алевтина Георгиевна знакомит мени с двумя женщиными пенсионного возраста. Они пришли в музей уже во второй раз, с цветами. Одна из них, Елена Ивановна Двинских, пережила и поклонение Сталину, и скрьбы по его кончине, и развенчание кумира. Она наизусть воспроизвела цитату из речи Сталина о том, что после его смерти ни его могут нанести горы мусора и грязи, ни ветер истории развеет этот мусор, и люди узнают правду. Я задала вопрос о том, есть ли в ее семье родственники, пострадавшие от репрессий. Елена Ивановна с таким же увлечением рассказала о своем отце, бухгалтере судомониторного завода, который был арестован в марте 1942 года по доносу друга. Он был освобожден (но не оправдан) спустя 11 месяцев. Пострадал также и ее дядя, сотрудник отдела землеустройства Сталинградской губернии. Он был арестован в 1932 году за ошибки, допущенные во время землеустройства колхозов. В 1937 году дядя расстрелян. На мой вопрос, знал ли Сталин о той несправедливости, которая царила в стране, она ответила утвердительно. Но главную

вину возложила на общество, которое «в то время было наполнено стукачами и лжесвидетельствами». «Если бы люди не стучали друг на друга, то и репрессий такого масштаба не было бы», — сказала Елена Ивановна.

О репрессиях пострадали также и родственники Алевтини Георгиевны, администрации музея. Ее дед, сельский кузнец Пензенской губернии, был в 1937 году раскулачен. Семья была сослана в Сибирь.

Пришли новые посетители. В залах музея проходили: работают кондитеры. Гости не торопятся покидать полуподпольное помещение. Разговор продолжается. Молодые люди приехали из Астрахани. Музей им нравится. Сталин тоже.

Звонко Петру Захарову, старшему научному сотруднику Научно-производственного центра администрации Волгоградской области. Петр Евгеньевич отмечает тот факт, что музей Сталина заметно разгрузил архивы музея Волгограда, в которых многие интересные документы истории хранились в «замороженном» виде. «Приветствуется любое расширение открытых музейных площадок», — отметил Захаров. Роль Сталина в истории он оценивает неоднозначно, но отмечает тот факт, что именно с именем Сталина можно связать сокращение Российской империи во времена великих потрясений, империи, которую «так легко разрушили бездарные правители 1990-х годов».

Андрей Бачин, активист антифашистского движения Волгограда, в телефонном разговоре отметил отличие волгоградского музея Сталина от других музеев, посвященных диктаторам, которые ему удалось постыгнуть. «Когда услышал в программе местных новостей об открытии музея Сталина, то не пожалел ни времени, ни 70 рублей за билет — посетил этот любопытный объект. Был приятно поражен... Я был в частных музеях Гитлера в Москве и Вашингтоне. Вез-

де наблюдалась крайняя форма идолопоклонства. Здесь же ситуация по-старшему. Экспозиции формировали специалисты, а не любители-фанаты, поэтому не возникает впечатления приорного очарования сатаной,

В ВОЛГОГРАДЕ ИМЯ СТАЛИНА ПРЕВРАТИЛИ В ТОРГОВЫЙ БРЕНД

3

от которого тошнит. И это может быть опасно, так как прикрытия научным объективизмом «правда» порождает у неподготовленного посетителя мысли, что диктатор был не так уж плох».

Музей Сталина постоянно пополняется новыми экспонатами. Люди несут в музей книги, фотографии, карты. Возможно, в скромном времени в музей будет доставлен более громоздкий объект. Так, ходят слухи, что «Когда услышал в программе местных новостей об открытии музея Сталина, то не пожалел ни времени, ни 70 рублей за билет — посетил этот любопытный объект. Был приятно поражен... Я был в частных музеях Гитлера в Москве и Вашингтоне. Вез-

де наблюдалась крайняя форма идолопоклонства. Здесь же ситуация по-старшему. Экспозиции формировали специалисты, а не любители-фанаты, поэтому не возникает впечатления приорного очарования сатаной,

иначе говоря, «затянута в штамп».

«30 октября» неоднократно обращалась к теме увековечивания памяти диктатора (см. № 50, 52, 56, 57, 60). Так, в 2005 году ко дню рождения Сталина, установленного к 126-й годовщине со дня его рождения, Старт отмечает, что «менее, что сказать, Волгограда ушел. Маркетинговый подход и продажа бренда могут иметь разнотип и в других регионах. Редакция известна об аналогичных планах бизнесмена из поселка Курбека Тарханского района». — Прим. ред.

рилом с туристическим комплексом предпринимателя-сталиниста Бухтиенко. Этот монумент благодатно дополнил бы музей Сталина.

Вообще, это не первый случай открытия музея диктатору. Газета

ната, которые он собирал в течение десяти последних лет, зайдя около 80 квадратных метров стен. Личная коллекция включает в себя портреты и фотографии Сталина, а также другие экспонаты из его эпохи. Попытки открытия памятников Сталину, переименование улиц и голов в его честь наблюдались на протяжении последних десятилетий в Крыму, Северной Осетии, Краснодарском крае. В 1998 году бюст вождя был установлен в гимназии № 2 Челябинска, в 1999 году — на Советском проспекте Калининграда, в июле 2003 года — в поселке Тайгинка Челябинской области, а в октябре того же года — в Ишиме Тюменской области. В декабре 2005 года в городе Диагоре в Северной Осетии, как писала газета «Северное 30 октября» № 60, состоялось торжественное открытие памятника И.Сталину, установленного к 126-й годовщине со дня его рождения. Старт отмечает, что «менее, что сказать, Волгограда ушел. Маркетинговый подход и продажа бренда могут иметь разнотип и в других регионах. Редакция известна об аналогичных планах бизнесмена из поселка Курбека Тарханского района». — Прим. ред.

Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР была в Советском Союзе одновременно директором из многочисленных политиков для проведения масштабных экспериментов над «человеческим материалом». Советская власть воспринимала южными осетинами как средство избежать повторения событий 1920–1921 годов, когда при подавлении народных восстаний в Южной Осетии было убито более 70% населения составляли осетины, районная газета стала выходить на грузинском языке. С 1951 года все делопроизводство в автономной области было переведено на грузинский язык. Все эти события не могли пройти гладко, наиболее сознательные представители общества

быть готовы к этому. Знаете, пять человек — это пять трагедий, а сто человек — это трагедия уже для народа». Нас называли «осетинами-националистами», и это уже определило кару за подобную ересь. Кстати, Георгий оказался самым стойким членом нашей организации, видимо, что нас всего пятеро. Саша были, побывав в ногу. Все они осуждены и отправлены в лагерь. Ката заболела туберкулезом и вскоре умерла. На нас не оказывали почти никакого физического давления — дело было полностью раскрыто.

Следователь по нашему делу был некто Джапаридзе. Я потребовал, чтобы к расследованию привлекли осетин, но однажды Джапаридзе принес на допрос письмо письмо, и, ухмыльясь, положил его передо мной. Это было письмо председателя Союза писателей Южной Осетии прокурору Грузии Михаилу (его, как и министра МИБ Руахдзе, расстреляли после смерти Сталина), в котором говорилось, что за последние времена в Южной Осетии участились националистические выступления среди осетинской молодежи. Некоторые из них привлечены к уголовной ответственности. «Мы требуем для них самого сурового наказания», — призывал этот писатель, я даже не хочу называть его фамилию.

Итак, «Растаинад» продолжал работу над двумя основными задачами: программой-минимумом было довести до Москвы правдивую информацию о положении в Южной Осетии. Программа-максимум предполагала объединение Северной и Южной Осетии в составе РСФСР. Пятеро юных подпольщиков пытались спрятаться с задачей, которую лишилась через 40 лет подхватить и поддержать уже весь осетинский народ — с развалом Советского Союза. Южная Осетия, в виде автономной области была включена в состав Грузинской ССР. Логика, впрочем, отставала и при определении границ других советских республик и автономий. Понятие «национальный вопрос» было исключено из лексикона. Началось строительство новой исторической общности под названием «советский народ». И только в самом конце долгого процесса «строительства» было осознано, что многонациональность «из фактора слабости» превратилась в фактор силы и процветания большой страны. На заре советской власти, как принято было обозначать тот период, были другие подходы к языку и культуре малочисленных народов.

До 1936 года в Осетии была письменность на основе латинского алфавита. Затем для северных осетин было введено кириллица, недостаточно адекватно соответствующая языку. А в Южной Осетии с 1939 года латинский алфавит был заменен грузинским, в котором полностью отсутствуют несколько звуков осетинского языка. Создалась ситуация, когда северные и южные осетины не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы, школьных учителей оказались не уделом. Всему населению ограничивалось право на русскую и грузинскую языки, так и не имели общей письменности, что создавало проблемы не только для духовного, но и бытового общения. Далее, в 1944 году постановлением ЦК Компартии Грузии все осетинские школы на территории Грузинской ССР были закрыты, введен обучение на русском и грузинском языках. Такие действия в отношении осетинского народа отбросили его развитие на десятки лет назад. Многие учащиеся выпускных классов, не успевшие за год освоить русский, грузинский язык, так и не получили attestatov o среднем образовании, другие не имели шансов поступить в высшие учебные заведения, где нужно было сдавать экзамены на грузинском языке. Многие преподаватели техникумов, учили и педиатрической школы,

Продолжение. Начало в № 64

Так, в нескольких майских и июньских номерах 1992 года были опубликованы рассказы-воспоминания Галины Нурминой (настоящая фамилия Воронская), где в главе «Дети» речь шла о тех детях, которые вместе с матерями находились в заключении на Колыме. Один из рассказов этой главы назывался «Витя Захарьян». Оказывается, Галина Александровна, тогда бывшая заключенная, хорошо знала Евгению Тигранову и ее трехлетнего сынишку по магаданскому лагерю... Ниже выдержки из рассказа о Вите Захарьяне.

«... Первые впечатления о мире у Вити были: решетка, часовые, «волчок», надзиратели.

В 1937 (в 1936 году — И. П.) году, после окончания срока, родители не выпустили на свободу, а отправили в лагерь на Колыму. Вите было три года, он рос среди взрослых, жил их интересами, рано научился говорить,

умел читать, но никоему не видел детей. Он был не по годам серьезным, сдержанным и умным мальчиком <...>

Женщин он дичился, отвечал осторожно, конфеты и сладости не брал. С мужчинами, особенно с вохровцами, не разговаривал, поворачивалася спиной и уходил.

СОСЛАН... ДО РОЖДЕНИЯ

В Ягоднинском музее «Память Колымы» (Магаданская обл.) хранятся сотни интересных документов и фотографий времен ГУЛАГа. Среди них — материалы о семье поэта и биографии из Братска В. С. Сербского — сына переселенцев родителей. Виктор Соломонович родился в тюрьме и вместе с родителями — заключенными — колесил по дорогам Урала, Сибири и Северо-Востока СССР.

Осенью 1937 года мать Витя, как и многих других женщин, посадили в изолятор. Она пробила там недолго, до этого времени мы не были знакомы с В. Сербским). К сожалению, автор воспоминаний ушла из жизни в декабре 1990-х годов в Верховный Совет СССР, написав письмо его председателю А. Ильинскому. Ответ пришел через некоторое время, обещали помочь. Кроме того, председатель Верховного Совета СССР приспал Виктору Соломоновичу сорокину своих стихов, опубликованных под псевдонимом А. Осенин, с дарственной надписью.

Виктор Соломонович — уникальный человек, как было сказано в начале материала, — сегодня по прежнему живет в Братске. А уникальность его в том, что он является владельцем необыкновенной поэтической библиотеки, в которой хранятся почти все стихи, вышедшие в прошлом веке и в начале этого в нашей стране на русском языке. В. С. Сербский — поэт, поэтому и стал он продолжателем дела литературного критика А. Тарасенкова, который собрал все поэтические сборники, выходившие с 1905 года. (А. Тарасенков и В. С. Сербский не были знакомы, но Виктор Соломонович знал об уникальной библиотеке В. С. Сербского...

Вокруг смыслах все лагерное магаданское начальство (многих арестовали, были сроки или расстреляны...)...

Новому начальству было не до дел, о них забыли. Дети остались в детдоме и дождались окончания срока своих матерей. Но Витя Захарьян из детдома исчез. Можем быть, его все-таки отпустили одногодка на «материку» <...>. Можем быть, его усыновили (такие случаи были нередки). Среди детей заключенных его не было <...>. Мать Витя, точно предчувствуя его судьбу и из разлуки, жила в вечном страхе, что ребенка унесут. Чтобы не забыть свою фамилию или чтобы в детдоме его не записали под чужим именем...

— Когда я вернулся, постоянно думал, как я вернусь — о, когда я вернусь... Сожалению, можно сказать, что самое ужасное началось, когда мы вернулись после реабилитации. Нас не ждали. Местные власти издавались над нами, нечестивы были страшны. Меня не хотели вспоминать в будущем...

Через некоторое время один из заключенных сказал мне:

— Тебе повезло, тебе наши блатную работу.

— Что это за работа? — спросил я.

— Похоронная бригада, — сказал он.

Каждый день в лагере умирало 20–30 человек. Кормили, в общем-то, неплохо, но те, кто посыпал, отбирали хлеб у стариков и больных, которые не могли постоять за себя. Голодные зеки копались в мусорных свалках, находили рыбки головы, другие отходы и ели это, к тому же питьевая вода была болотистой, поэтому в лагере свирепствовала дизентерия.

Похоронная бригада собирала умерших, снимала с них одежду, которую лагерные власти могли передавать другим заключенным, вывозила из лагеря на территорию лагеря и с вахты передавала другой бригаде, нас не выпускали из пределов лагеря. Ну, хоть и страшная работа, но это было легче, чем добывать котлы на 60-градусном морозе. Пока однажды я не убежал, что легче все же в котловане. Мы собирали трупы, привезли их на телеге к хижине, и в этот момент я решил подсмотреть, куда их вывозят и что там вообще за воротами. И я увидел, что покойники перекладывают на другую телегу, предварительно сильно ударяя каждого из них кувалдой по голове. Я пришел в ужас, я не мог понять, зачем это делают. Но потом мне объяснили, что это не всякий случай — а воруги они притворяются трупами. Это было слишком неожиданно для моей психики, мне было чуть больше 20 лет, я испугался, стал в депрессию и потом решился заявить об отказе. Бригадиром в похоронной команде был рекомендован саратовский институт Нудельман, профессор, он скажет...

и закончил первый курс на «отлично». Ректор сказал мне: «Можно подумать, ты за Родину кровь проливал! Поступить заочно я тоже не могу, ведь в таком случае надо было работать, но мне никто не давали работы. Когда я все же закончил пединститут на «отлично», я год был без работы. Потом поехал в отдаленное село Бендер преподавать в младших классах. Я понимаю, что это нас не нравилось: они лизали пятки республиканским властям, когда мы, мальчики, боролись с ними. Мы мешали им авторитету своим присутствием. Было очевидно, что это осетины, причем те, кто называл себя интеллигенцией.

Старое добро имя «Растдизна» послужило службу вернувшимся подпольщикам еще раз. Хоть осетинский язык и вернули Осетии, ситуация складывалась так, что Южная Осетия оставалась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Георгий Беков учился в Москве в Театральном институте, и он лично отдал письмо помощнику Генеральному прокурору, который, в свою очередь, передал его в Генеральный прокурорский кабинет. И вот в 1961 году Генеральный прокурор принял решение суда верное. А в этот раз ответа не было больше месяца, и он понял, что дело рассматривается в Генеральном прокурорстве, по протесту которого Верховный суд ССРР реабилитировал всю группу полностью. Через три года после осуждения Южной Осетии осталась в Грузии национальной окраиной, дискриминация по национальному признаку продолжалась, и неизбежности обильения была очевидна. К тому же нужно было спешить успеть с этим вопросом при Хрущеве, чье появление позволяло наложить на положительный исход дела. В 1960 году члены организации написали письмо Хрущеву с просьбой рассмотреть вопрос о воссоединении Осетии — так организация пыталась перейти ко второму пункту своей программы. Г

ИЮЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

1901. 16 июля

В Иваново-Вознесенске родилась поэтесса Анна Александровна БАРКОВА. Три раза была арестована и осуждена за свое творчество (в 1934 — за стихи, в 1947 — за дневники, в 1957 — за сатирические повести). Провела в заключении 22 года. Прозвана «музой ГУЛАГа». Умерла в 1976.

1921. 21 июля

В Москве образован Комитет помощи голодающим Поволжья во главе с представителями независимой интеллигенции. 31 августа Комитет распущен, но еще 27 августа большинство его членов было арестовано (С.Н.ПРОКОПОВИЧ, Е.Д.КУСКОВА, М.А.ОСОРГИН, И.А.ЧЕРКАСОВ, Д.С.КОРОБОВ, Н.М.КИШКИН, Е.М.КАФЬЕВА). В ноябре все арестованные были отправлены в ссылку, а в июне—августе 1922 Прокопович, Кускова и Осоргин были высланы из страны.

1926. 20 июля

В Москве умер Феликс Эдмундович ДЗЕРЖИНСКИЙ, основатель и первый руководитель ВЧК, председатель ОГПУ СССР. На советии Дзержинского и первые волны «послектийского» террора (1917—1918), и «красный террор», захлестнувший страну после августа 1918, первые сфабрикованные ВЧК—ОГПУ групповые «дела» и первые крупные операции по разработке и ликвидации в основном липового «вражеского подполья», основанные в первую очередь на провокации, практика заложничества и прочие.

1946. 20 июля

В Москве родился Леонид ГУБАНОВ. Поэт, один из основателей группы СМОГ (неофициальное

объединение творческой молодежи 1960-х годов. Организаторы: Л.ГУБАНОВ, В.БАТИШЕВ, В.АЛЕЙНИКОВ, Ю.КУБЛАНOVСKИЙ. Члены СМОГа: Ю.ВИШНЕВСКАЯ, Б.ДУБИН, В.БЕРЕЖКОВ, И.ГОЛУБЕВ, Н.СОЛНЦЕВА, С.МОРОЗОВ, художник И.НЕДБАЙЛО и другие — всего несколько десятков человек. В 1965 на пл. Маяковского был оглашен манифест СМОГа. Печатный орган — журнал «Сфинксы», также были изданы самиздатские сборники «Здравствуйте, мы гении», «Авангард», «Чу!», «Рикошет» и другие).

1951. 4, 12 июля

Снят с должности, а затем арестован В.С.АБАКУМОВ — министр госбезопасности СССР (с 1946, в 1943—1946 начальник ГУКР СМЕРШ НКО СССР), одна из наиболее одиозных фигур, осуществлявших на практике в годы войны и послевоенные годы репрессивную политику партийного руководства страны. В декабре 1954 Абакумов приговорен ВК ВС СССР к расстрелу.

1961. 1 июля

Указом Президиума ВС СССР введена смертная казнь за нарушение правил о валютных операциях. Принятие Указа инициировано лично Н.С.Хрущевым по конкретному поводу: за две недели до этого в Мосгорсуде проходил процесс по т.н. «делу Рокотова» (нарушение правил о валютных операциях и спекуляция валютными ценностями). Главные фигуранты процесса — Я.Т.РОКОТОВ и В.П.ФАЙШЕНКО — получили тогда максимальный 15-летний срок (по Указу, принятому 5 мая того же 1961 и тоже специально «приуроченного» к «делу

Рокотова»). После проведения инициированной кампании народного гнева «мягким» приговором, сопровождаемой многочисленными требованиями «трудящихся» расстрелять валютчиков, Рокотов и Файшшенко были вновь судимы и приговорены к расстрелу (19 июля). Таким образом, в течение чуть больше месяца в нарушение элементарных норм права Закону была дважды (по одному делу) придана обратная сила.

18 июля

Один из кульминационных эпизодов, отражавших антицерковную политику, проводившуюся в годы правления Н.С.Хрущева. Архиерейский собор Русской Православной Церкви по требованию властей внес изменения в «Положение о Русской Православной Церкви», резко ухудшившие правовое положение духовенства, — теперь власти получили возможность контролировать приходскую жизнь вплоть до мелочей (священник, например, терял право быть членом церковно-приходского совета и, таким образом, за них оставалось исключительно только духовное руководство общиной).

23—24 июля

Массовые беспорядки в г. Александрове (Владимирская область) (произошли через месяц после беспорядков в г. Муроме), вызванные известием о задержании двух пьяных солдат на центральной площади города. Последовали разгром и поджог городского отдела милиции, попытка захвата городской тюрьмы. По форме — пьяный бунт, по сути — социальный протест, направленный в первую очередь (как и во время муромских событий) против местной милиции.

30 июля

В газете «Правда» опубликован проект новой Программы КПСС. Партия провозгласила, что за 20 лет в СССР будет построено бесклассовое коммунистическое общество.

1976. Июль

Советский гроссмейстер Виктор КОРЧНОЙ, находясь в Нидерландах, попросил политического убежища.

В Париже вышел третий (последний) том «Архипелага ГУЛАГ». За рубежные карманные издания (как и ксерокопии, производимые энтузиастами внутри страны) имели относительно широкое распространение в СССР (конечно, спрос намного превышал предложение). Хранение и распространение «Архипелага ГУЛАГ» на протяжении

более чем 10 лет рассматривалось как вид опасной «антисоветской деятельности».

1981. 14—15 и 20—21 июля

В Московском городском суде слушались дела членов Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Ирины ГРИВНИНОЙ и Феликса СЕРЕБРОВА, которые оказывали помощь заключенным психиатрических больниц и их семьям. Грибнина редактировала «Информационные бюллетени» РК, в которых публиковались сведения о жертвах карательной медицины. Приговорены к 5 годам ссылки и 4 годам лагерей и 5 годам ссылки.

1991. 1 июля

Прекращение действия Варшавского договора. Конец военного союза СССР и стран Восточной Европы.

Иллюстрации предоставлены НИПЦ «Мемориал», Москва

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ТРЕТИЙ ТОМ ТУЛЬСКОЙ КНИГИ ПАМЯТИ

Составлена по документам, собранным Тульским областным отделением Российской историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»

ГРИФ и К. Тула. 2006

Тульское областное отделение «Российского Мемориала» выпустило третий том Книги памяти жертв политических репрессий Тульской области 1917—1987 годов. В книге более двух тысяч биографических справок о людях, погибших в результате политических репрессий. В том включены очерки о некоторых персонажах, воспоминания, архивные документы следственных дел и приговоров, письма из лагерей и тюрем, ссылок.

В числе тех, о ком рассказано в книге, дочь известного революционера-большевика В.А.Антонова-Овсеенко, окончившая жизненный путь в Тульской области, расстрелянны в годы большого террора писатели Артем Веселый (псевдоним Николай Кочкурова, начинавшего литературный путь на тульской земле в годы Гражданской войны), Глеб Алексеев, автор романа о строительстве химического комбината, учений и деятелей промышленности, основатель Подмосковного угольного научно-исследовательского института А.А.Воскресенский, революционеры-большевики Иван Кабаков, Михаил Кузнецов и другие. Все эти люди, много сил положившие на становление советской власти, по воле Сталина были объявлены врагами народа и убиты по сфабрикованным обвинениям.

Как и в прежние два тома (первый выпущен в 1999, второй в 2003

году), в книгу включены сведения о людях, погибших в потоке репрессий или переживших их и умерших позже, а также об их детях, признанных пострадавшими от политических репрессий и ныне реабилитированных.

В Тульской области в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы работали в шахтах и на стройках многие тысячи немцев и других репрессированных народов. Эти люди также включены в книгу, как и раскулаченные крестьяне, погибшие на просторах Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Третий том тульской Книги памяти — плод трехлетнего безвозмездного труда энтузиастов — членов «Мемориала», проведших огромную исследовательскую работу по собиранию и изучению архивных документов и воспоминаний родственников репрессированных. Особенно много сделали члены правления Александр Миценес, Владимир Метла, Валентина

Захарова (ур. Жулдыбина)
Лидия Васильевна

р. 19 марта 1927 г. в 1942 г. по окончании трудица отдела письмы «Коммунар». С 1942 фронтовой газеты «Боевая» шла бои на Курской дуге, за Берлин. По окончании в редакцию «Боевика» стала там до пенсии

В. А. Жулдыбина (см. Книгу памяти жертв Тульской обл., т. II). С октября 1994 г. со

тульского общества «Мемориал». Умерла 2001 г. Лит.: Ирина Шеленкова. Появилась в газ. «Тульские известия», 5 дек. 1998 г.

Коссов Максим Федорович

р. 1899 г. в Туле. Жил РКП(б) с 1920 г. С января 1919 г. по 1919 г. работал в Тульской губернии. В 1923 г. был назначен председателем Тульского Губпрофсоюза Тульского района.

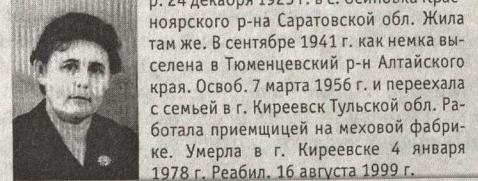
Фельдбуш Фридрих Каспарович

р. 10 декабря 1915 г. в Саратовской губ.

Жил там же. В сентябре 1941 г. как немец направлен в спецпоселение в Тюменецкий р-н Алтайского края, в

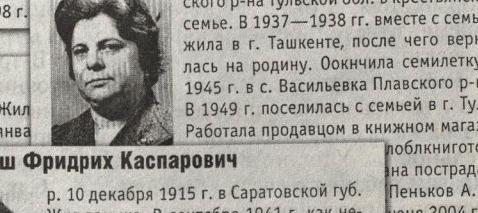
1956 г. — в Тульскую обл. Работал агрономом в колхозе «Россия» Киреевского р-на. Умер в г. Киреевске 25 июля 1984 г. Реабил. 25 мая 1995 г.

Фельдбуш (ур. Мель) Эмма Готфридовна

р. 24 декабря 1925 г. в с. Осиновка Красногорского р-на Саратовской обл. Жила там же. В сентябре 1941 г. как немка выселена в Тюменецкий р-н Алтайского края. Освоб. 7 марта 1956 г. и переехала с семьей в г. Киреевск Тульской обл. Работала приемщицей на меховой фабрике. Умерла в г. Киреевске 4 января 1978 г. Реабил. 16 августа 1999 г.

Короткова (ур. Пенькова)
Александра Александровна

р. 7 марта 1930 г. в д. Пеньково Плавского р-на Тульской обл. в крестьянской семье. В 1937—1938 гг. вместе с семьей жила в г. Ташкенте, после чего вернулась на родину. Окончила семилетку в 1945 г. в с. Васильевка Плавского р-на. В 1949 г. переселилась с семьей в г. Туле. Работала продавцом в книжном магазине «Люблиногород» на пострадавшей Пеньковой А. Г., июня 2004 г.

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством Мемо.Ру при поддержке Фонда Форда, Агентства США по международному развитию, Национального фонда поддержки демократии, Фонда содействия МЮО

Адрес: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)299-1180
Тел. редакции: (495)299-6478
Факс: (495)973-2094
E-mail: gazeta@memo.ru

В подготовке номера принимали участие:
Б.И.Беленкин, Э.В.Бестаева,
Д.И.Зубарев, Г.В.Кузовкин,
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Ответственный секретарь, выпускающий редактор Е.Д.Ясь
Литературный редактор В.М.Герлин
Корректоры Г.В.Заславская, М.С.Святославская
Верстальщик С.Г.Вашенко

ГАЗЕТА «30 ОКТЯБРЯ» ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В МИНИСТЕРСТВЕ ПО ДЕЛАМ ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. Газета выходит раз в месяц. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна
Июнь 2006. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т., д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно